

Русская литература

№ 1

Историко-литературный журнал

2014

Издается с января 1958 года

Выходит 4 раза в год

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
К. А. Богданов. Филология и антропология: изучение литературы в эпоху Интернета	5

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТОЛОГИИ

Д. М. Буланин. Текстология древнерусской литературы: ретроспективные заметки по методологии	18
Л. И. Петрова. Духовные стихи в классических собраниях второй половины XIX века (вариант или искажение?)	51

К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Б. Ю. ПОПЛАВСКОГО

Д. В. Токарев. «На дне парижского Иерусалима»: Париж в дневниках и романах Бориса Поплавского	66
Ю. Б. Орлицкий. Свободный стих в творчестве Бориса Поплавского	80
Мария Рубинс (Великобритания). «Автор непечатного апокалипсиса»: Борис Поплавский в диалоге с В. В. Розановым	87
Джон Коппер (США). Функция фланера в романе Бориса Поплавского «Аполлон Безобразов»	95

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

П. И. Хотеев. М. В. Ломоносов и Г. Ф. Берман. Уроки словесности в Марбурге	102
Д. А. Иванов (Эстония). «Одушевленная бронза»: об источнике комедии А. А. Шаховского «Ты и Вы. Послание Вольтера»	109
А. В. Вдовин. Кому адресовано стихотворение Н. А. Некрасова «Еще скончался честный человек...»? (к истории одного заблуждения)	119
Леа Пильд (Эстония). О пародийном элементе в поздних стихотворениях А. А. Фета	129
С. А. Кибальник. Проблемы интертекстуальной поэтики Ф. М. Достоевского (на материале романа «Игрок»)	135
На вечерней заре. Письма А. М. Ремизова С. П. Ремизовой-Довгелло: 1907 год (вступительная статья, подготовка текста и комментарии Е. Р. Обатиной)	149

К. Ю. Лаппо-Данилевский. Переводы Вяч. Иванова, предназначенные для антологии «Греческие лирики в русских стихотворных переводах» Ф. Е. Корша и В. О. Ниландера	178
Т. А. Кукушкина. «Мне очень хотелось бы поговорить с Вами обстоятельно...» (к истории взаимоотношений Федора Сологуба и К. А. Федина)	206
М. Ю. Любимова, Т. Э. Шумилова. Корреспондент Федора Сологуба Д. А. Уманский	216
Е. Д. Колесникова. Французские лики Марины Цветаевой	225

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Н. Ю. Бубнов. Духовная жизнь староверов Сибири	234
Р. Ю. Данилевский. Новая монография о В. А. Жуковском	241
Е. В. Хворостьянова. Семантическая поэтика: за и против	242

ХРОНИКА

М. Ю. Степина. Третьи Некрасовские чтения	245
Д. В. Верин. Международная научная конференция «Русская эмигрантская литература и „внутренние мистерии европейской мысли“»	247
В. В. Филичева. XVII Научные чтения Рукописного отдела	253

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

Главный редактор **В. Е. БАГНО**

Редакционная коллегия:

Е. В. АНИСИМОВ, Д. М. БУЛАНИН, М. Н. ВИРОЛАЙНЕН,
Г. Я. ГАЛАГАН (зам. главного редактора), **А. А. ГОРЕЛОВ, В. Я. ГРЕЧНЕВ,**
И. Ф. ДАНИЛОВА (отв. секретарь редакции), **Н. Н. КАЗАНСКИЙ,**
В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, Н. Д. КОЧЕТКОВА, А. В. ЛАВРОВ, А. М. МОЛДОВАН,
С. И. НИКОЛАЕВ, Ю. М. ПРОЗОРОВ, Н. Н. СКАТОВ, А. Л. ТОПОРКОВ,
С. А. ФОМИЧЕВ, Т. С. ЦАРЬКОВА

Адрес редакции: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.
Телефон/факс (812) 328-16-01
e-mail: rusliter@mail.ru

перемещения (от добровольного отъезда в другую страну, авторефлексии над процессом «переписывания прошлого» и «вбирования» в себя артефактов новой родины до превращения собственной эмиграции в литературный прием), нашедшей свое отражение в романах и эссеистике иерусалимского (1975) и лондонского (с 1976 года) периодов творчества. Анализ творческих материалов показал, что авторская концепция эмиграции идейно эволюционировала. Если в первые десятилетия жизни на чужбине эмиграция ассоциировалась у Зиника с родным домом, двойной географией, «мгновенной смертью», «добровольным самоубийством», поисками себя «другого», иными «отношениями со словесным шумом вокруг», то в последние годы (почти через тридцать лет с момента своего отъезда) эмиграция стала осмысляться им более широко — в категориях обряда «перехода» (инициации) в инокультурное пространство и обретения новой идентичности. Результатом размышлений о культуре перемещения стал разработанный Зиником лекционный курс «Emigration as a Literary Device» («Эмиграция как литературный прием»), который он читал на протяжении нескольких лет студентам американских и британских университетов. Как отметила Минеева, в иерусалимский и лондонский периоды Зиник часто обращается к сочинениям английских классиков, «хрестоматийных беглецов», «собратьев по изгойской судьбе» Даррелла и Джойса. Для Зиника имена этих авторов — культурные знаки и ориентиры в конструировании собственной эмигрантской идентичности. Зиник начинает проживать их опыт с целью найти в нем точки опоры, от которых можно оттолкнуться в создании автобиографического мифа и осознать свою новую экзистенцию. Но при этом Зиник достаточно избирательно осваивает их опыт. Советского эмигранта интересуют не столько сюжеты романов британских классиков, сколько отраженные в них артефакты философского, антропологического и эстетического свойства: природа ностальгии, изменение в эмиграции свойств памяти и

мнемонических механизмов, мнемонический закон «увеличения», сущность «двойственного» положения, свойства чужеродности, метаморфозы времени и пространства, эмигрантская мифология и т. д. Не без влияния «патриархов литературной эмиграции» автор определяется в своей главной литературной теме — «написать настоящую книгу о своей собственной стране». По мысли исследовательницы, Зиник апеллирует к практике Даррелла и Джойса и в поисках художественных форм претворения неизвестного дотоле эмигрантского опыта и адекватных приемов воссоздания быта и бытия эмигранта (имплицитный сюжет, отказ от линейного повествования, гипертрофированное внимание к различным деталям жизни героев, знаковая природа предметов и объектов, миметические элементы и т. д.). Прежде всего «код» Даррелла и Джойса обнаруживается в романе Зиника «Перемещенное лицо» (1977) и эссеистике 1980—2000-х годов («Эмиграция как литературный прием», «Возвращение в Дублин», «Самый свой не из своих домов», «Драгоманья нашего времени») и др.

Р. Ю. Данилевский (Санкт-Петербург) в своем сообщении «Немецкая литература в восприятии Марины Цветаевой» говорил о существенной роли немецкой культуры в поэтическом наследии М. И. Цветаевой, о сюжетных ходах и мотивах, пришедших в произведения поэта из немецкой литературы, о немецких языковых отзвуках в стихах Цветаевой. Докладчик высказал мнение, что Цветаева, с детства погруженная в немецкую культуру, все равно отразила бы это увлечение в своем творчестве, даже если и не было бы в ее судьбе нескольких лет эмиграции. Однако приход нацистов к власти в Германии 1930-х годов и европейские события кануна Второй мировой войны — оккупация Германией Чехии, где некоторое время жила Цветаева, — обострили ее немецкую тему до высокого трагизма.

© Д. В. Верин

XVII НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА

17 октября 2013 года состоялись XVII Научные чтения Рукописного отдела Пушкинского Дома. Во вступительном слове организатор чтений Е. Р. Обатнина отметила разнонаправленный характер предстоящего заседания, для которого свои доклады подготовили не только сотрудники Рукописного отдела, но и приглашенные исследователи, работающие с документами архивохранилища Пушкинского Дома.

Открылись чтения докладом В. В. Филичевой «Федор Сологуб — переводчик / ре-

дактор / читатель иностранной литературы», посвященным по большей части периоду сотрудничества писателя с издательством «Всемирная литература» (1918—1923). Докладчица рассказала о плодотворности обращения к книгам из личной библиотеки Сологуба, хранящимся в Институте русской литературы. Эта коллекция книг является не только важным источниковедческим материалом, отражающим литературные пристрастия писателя, но и представляет собой документальные свидетельства той творческой

работы, которая осталась не зафиксированной в многочисленных архивных документах его личного фонда. Особое внимание было уделено пометам Сологуба в брошюре, составленной К. Чуковским и Н. Гумилевым «Принципы художественного перевода» (Пб.: Всемирная литература, 1919), которые позволяют раскрыть методику Сологуба-переводчика, согласующуюся с тезисами издательства «Всемирная литература». Новое, профессиональное отношение к переводу отразилось и в деятельности Сологуба-редактора, что заметно при сравнении книг переводов П. Верлена 1908 и 1923 годов, и в особом подходе Сологуба-читателя, что отчетливо прослеживается по его пометам в книгах из личной библиотеки. Филичева также обратила внимание на правку в сигнальном экземпляре книги переводов В. Я. Брюсова из Верлена (М.: Скорпион, 1911), которая не только характеризует Сологуба как строгого редактора, но и дает дополнительную информацию для рассмотрения истории отношений двух писателей вообще и сюжета, касающегося задуманного Сологубом в 1918 году совместного сборника переводов в частности.

Творчеству модерниста был посвящен и доклад А. В. Сысоевой «Структурирование художественного пространства в романе Ф. Сологуба „Творимая легенда“». Выступление началось с краткой характеристики стран, в которых происходит действие произведения, и с перечисления причин выбора Сологубом Балеарских островов как прототипа государства Соединенных островов. Далее речь шла о функциях топонимов в романе. Докладчица обратила особое внимание на пространство усадьбы главного героя Трирдова, иначе именуемое Навым двором, по ряду характеристик заключив, что это мир мертвых, а владелец ее может быть интерпретирован как Люцифер. В целом все художественное пространство трилогии, по мнению Сысоевой, можно разделить на три части: мир мертвых, мир живых и мир идей.

По сложившейся традиции работа чтений сопровождалась открытием выставки. На экспозиции «К столетию русского футуризма», подготовленной Е. Р. Обатниной, были представлены материалы из фондов Рукописного отдела и редкие футуристические издания из книжного собрания библиотеки Пушкинского Дома. Выставка была составлена из уникальных рукописных и печатных документов, характеризующих деятельность группы «Гилея»; из автографов участников первого и второго сборников «Садок судей», сборника «Союз молодежи», создателей оперы «Победа над солнцем». Украшением выставки стали литографии рисунков Давида и Владимира Бурлюков, Михаила Ларионова, Натальи Гончаровой, акварельный портрет Михаила Матюшина работы Елены Гуро, письма Алексея Крученых, Велимира Хлебникова, Ильи Зданевича и др. Особое внимание автор экспозиции уделила взаимосвязям

футуристов с представителями других литературных направлений, отразившимися в эпистолярных документах, автографах и рукописях статей.

Прочитанный Обатниной доклад «К истории отношений А. М. Ремизова с авангардистами» отчасти послужил развернутым комментарием к тематической линии, представленной на выставке. Докладчица провела сопоставление творческих интенций и практической деятельности футуристов с литературным и художественным опытом писателя, имя которого в истории русской литературы прочно связано с символизмом и модернизмом. Был выявлен ряд аналогий, благодаря которым Ремизов с очевидностью может считаться авангардистом *par excellence*. Вместе с тем дружеское и творческое общение с семьей Бурлюков, Н. Кульбиным, Н. Гончаровой и М. Ларионовым, В. Хлебниковым, В. Каменским и А. Крученых не обеспечивало полного согласия писателя с эстетическими и идеологическими принципами футуристов. Линия разлома в идеологических убеждениях с художниками «нового искусства» в латентной форме обозначилась для Ремизова в первые годы эмиграции, в связи с изданием международного обозрения современного искусства «Вещь», вышедшего в Берлине под редакцией Эль Лисицкого и И. Эренбурга в феврале 1922 года. Сама идея утилитаризма в искусстве обнаружила практически непреодолимый барьер восприятия Ремизовым авангардизма как искусства социалистического строительства. В докладе были использованы неизвестные ранее факты и эпистолярные свидетельства дружеских и творческих пересечений Ремизова с кругом поэтов и художников футуристического направления.

Заведующая Рукописным отделом Т. С. Царькова рассказала о материалах К. С. Петрова-Водкина, хранящихся в Пушкинском Доме. В ходе доклада «Литературно-художественное наследие К. С. Петрова-Водкина» были продемонстрированы 50 рисунков художника, многие из которых оставались неизвестными искусствоведам. Сюжетно рисунки, созданные в 1925—1927 годах, могут быть разделены на три группы: книжные иллюстрации, портреты А. Н. Толстого и эскизы декораций к спектаклю по роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Многие художественные приемы художника проявились в этих произведениях впервые. Предполагается издание альбома с целью введения недавних находок в научный оборот. Исследовательница обратила внимание на то, что в Рукописном отделе сохранились также черновые рукописи автобиографических повестей художника, неоднократно переиздаваемых в наше время без обращения к столь ценному источнику, содержащему интересный материал для текстологического анализа.

Второе отделение чтений открылось докладом Т. Е. Лончинской «Художница-этно-

граф В. П. Шнейдер: материалы к творческой биографии». Докладчица, собирая сведения об истории петербургской Школы народного искусства, нашла интересные архивные источники, освещающие многостороннюю деятельность Шнейдер как выдающегося исследователя, талантливого художника и опытного искусствоведа. Художницей были созданы рисунки оборотной стороны и конверта юбилейных пушкинских открыток, изданных Общиной св. Евгении, оформлены обложки книги «Обзор кустарных промыслов России» и журнала «Искусство и художественная промышленность», выполнен проект арки для проезда царствующих особ на празднование церковного прославления св. преп. Серафима Саровского, собраны этнографические предметы народного костюма, изучена история бытования изделий крестьянских художественных ремесел и выполнено описание материалов и техники их изготовления. В фондах Рукописного отдела Пушкинского Дома и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга хранится множество неопубликованных документов, таких, как например переписка с Ф. Д. Батюшковым, Д. А. Клеменцем, Н. А. Котляревским, П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, В. В. Стасовым, М. К. Тенишевой и др., которые раскрывают судьбу яркой творческой личности, организовавшей и открывшей в 1911 году Школу народного искусства.

Е. А. Саламатова сделала доклад на тему «Служащие при дворе великого князя Константина Константиновича: люди и судьбы». Обращение к переписке 1882—1885 годов, хранящейся в Рукописном отделе Пушкинского Дома в фонде 137 «Архив великого князя Константина Константиновича Романова» позволило уточнить обязанности управляющего Двором великой княгини Александры Иосифовны (1830—1911) генерал-лейтенанта от артиллерии Павла Егоровича Кёппена (1846—1911), в течение многих лет близкого всей семье великого князя Константина Константиновича Романова (К. Р.; 1858—1915). Особое внимание в докладе уделялось племяннице генерал-лейтенанта, воспитательнице Татьяны Константиновны (1890—1970), Анастасии Петровне Орловой, преподававшей князьям императорской крови, детям великого князя Константина Константиновича Закон Божий, арифметику, русский язык, естественную историю. Докладчица предложила внести поправку в издание «Дом Романовых в Пушкинском Доме: материалы из собраний Пушкинского Дома» (СПб., 2013), а именно уточнить имя адресата дарственной надписи, сделанной великим князем Константином Константиновичем Романовым на обороте литографии-сепии 1909 года с профилями его детей. Саламатова убедительно доказала, что литографическое изображение было подарено Орловой, а не великой княжне Анастасии Николаевне

(1901—1918), как это указано составителями вышеназванного издания на с. 160. Также докладчица обратилась к личному архиву Е. С. Смирновой (Феоктистовой), дочери повара Павловского дворца Сергея Ивановича Феокистова (1898—1977). Впервые были представлены неизвестные фотографии из этого собрания с автографом великой княгини Елизаветы Маврикиевны (1865—1927) и ее сына князя императорской крови Гавриила Константиновича (1887—1955), а также приведены биографические сведения об адресате князя — камердинере Егоре Алексеевиче Феокистове (1863—1942).

В. С. Раздьяконов представил доклад «Движение экспериментального спиритизма в России в XIX веке», в котором была дана подробная характеристика одного из неформальных научных сообществ второй половины XIX века. В его состав входили исследователи, стремившиеся при помощи экспериментальных методов доказать существование человеческой души и духов. Активное участие в распространении данного направления в России принимали действительный статский советник Александр Николаевич Аксаков, а также профессора Петербургского университета, зоолог Николай Петрович Вагнер и известный ученый-химик Александр Михайлович Бутлеров. Новые исторические документы проясняют серьезные различия в их видении соотношения науки и религии. Бутлеров считал, что медиумические опыты представляют собой отдельную область «положительной» (позитивистской) науки, поэтому они нисколько не противостоят христианству, а религия и наука являются никак не связанными между собой предпрятиями человеческого духа. Аксаков рассматривал христианство как религию чересчур узкую и догматичную, однако надеялся, что медиумические исследования смогут доказать истинность общих для всех религий предметов веры. Вагнер, создавший на основании медиумической практики собственное религиозно-философское учение, верил, что наука и христианство дополняют друг друга, а православные предметы и символика могут выступать действенными механизмами контроля во время медиумического сеанса. Выявленные различия демонстрируют сложный характер феномена паранауки в России второй половины XIX века.

Кульминацией чтений стали два доклада, посвященные разысканиям по вопросу о пистолетах, использовавшихся на дуэли Пушкина с Дантесом.

Выступление Т. И. Краснобородько «„Пистолеты Охотникова“: недостоверное предание или свидетельство о январском поединке 1837 года?» было основано на неопубликованных документах, позволяющих восстановить историю бытования дуэльного гарнитура французской фирмы «Бошерон-Пирме». Он поступил в Пушкинский Дом в 1919 году вместе с письмами В. П. Охотнико-

ва, который владел пистолетами в 1842—1886 годах и был убежден в том, что именно на них «Пушкин с Дантесом дрались на дуэли». С течением времени пистолеты утратили свою музейную «легенду» и в 1953 году были переданы из Пушкинского Дома во Все-союзный (ныне — Всероссийский) музей А. С. Пушкина уже как «дуэльные пистолеты времен Пушкина» (именно с такой атрибуцией они экспонируются сейчас в цокольном этаже дома Волконских на Мойке, 12). Анализ новонайденных документов (писем Охотникова и переписки 1909 года, относящейся к несостоявшейся покупке дуэльного гарнитура для Пушкинского Лицейского музея) позволил вернуть одному из музейных экспонатов ту «легенду», с которой он существовал на протяжении почти 90 лет, и поставить вопрос о необходимости дальнейших разысканий, которые могли бы подтвердить (или опровергнуть) связь «пистолетов Охотникова» с последней дуэлью Пушкина.

В докладе «„Охотниковские“ пистолеты и дуэль на Черной речке» заведующий Сектором Новых поступлений Государственного Эрмитажа В. М. Файбисович рассмотрел вопрос об особенностях применения противниками оружия в поединке на Черной речке. Он отметил полную несостоятельность легенды, связывающей с выстрелом Дантеса на роковом поединке дуэльный гарнитура де Баранта, хранящийся ныне в мэрии Амбуаза.

Крайне сомнительной представляется автору и версия, по которой дуэлянты стреляли из гарнитура фирмы А. Лепажа, принадлежавшего в 1937 году польскому офицеру А. Земерскому (нынешнее местонахождение неизвестно). Файбисович сообщил также, что семейная легенда варшавской семьи Пискорских, связывающая с последней дуэлью Пушкина пару пистолетов, подаренных Т. Пискорскому неким графом Водзиньским в конце 1930-х годов, оказалась столь же недостоверной. Таким образом, в настоящий момент дуэльный гарнитура фирмы «Бошерон-Пирме» из собрания Охотникова, по мнению докладчика, оказывается единственным реальным оружейным памятником, связь которого с поединком на Черной речке пока не опровергнута. В своем сообщении Файбисович выдвинул предположение о личности посредника, которому Охотников доверил приобретение «исторических пистолетов»: в этой роли мог выступить Ф. Ж. Прео (1805—1851) — издатель петербургского «Журнала ветеринарной медицины».

Чтения привлекли множество заинтересованных слушателей; все доклады обсуждались и сопровождались вопросами, а два последних вызвали особенно оживленную дискуссию, которая продолжалась и после завершения заседания.

© В. В. Филичева